

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

ИЗ ОБЛАСТИ ВЕДИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

1

Риг-Веда — у нас глухое, почти безвестное имя. Мы должны восстановить свое право на арийское наследье. С Библией — настольной книгой — жили почти тысячу лет русские люди. Веды — арийская библия — и должны бы больше значить и лучше помниться у нас, чем семитическая библия. Но они не имели достойной славы на Западе и у нас; в старину оттого, что индийский мир с доисторических пор совсем разошелся с европейским, а в новое время потому, что сами индусы утратили очень много из преданий той далекой поры, когда слагались старшие гимны Риг-Веды (не позже середины 2-го тысячелетия до Р. Х.). Оттого она остается запечатленной книгой для масс, а немногие посвященные знают не все и не так, чтоб побеждать мир ведийским словом. Не бледней и не мертвей северное сияние, оттого что играет в безлюдья над ледяными просторами; — не мертва и не скучна Риг-Веда, хоть и не изучают ее, хоть и передают ее в ледяных, — тусклых и недостойных переводах. Пусть непереступной грядой залегли века и великие перемены между поэтами Риг-Веды и нами, пусть стали таинственны и невещественны словесные создания тех дней, — есть для непреклонных искателей часы, когда они «в новой красе оживают». Индийская эра в ходе нашей культуры, если она настанет за дружными усилиями какого-нибудь поколения ученых, — будет высоким ее подъемом. Так германская культура XIX века сложилась под индийским влиянием, так итальянское Возрождение имело опору в античности. В России покуда не наберется и десятка индвистов, работают они поодиночке, как забойщики в шахтах, — едва слыша друг друга.

2

Риг-Веда загадочный памятник, местами навегда потемневший, необъяснимый. Но не исчерпать нам его содержательности.

Пока останется благородная страсть кочевать мыслью в заисторические, заморские и недоступные края, страсть исследовать бесполезное, почти никому не заманчивое, — все будет открываться в Риг-Веде новая и новая значительность.

«Шьрути», т. е. Внушенная — называют ее индусы. Символы Р.-В. — почти иероглифы, но не раз уже европейцы признавали в этой поэзии вдохновенное озаренье.

Нет гимна в Р.-В., который бы считался совсем непонятным. Довольно много отдельных стихов — без разгадки для нас. Прямая традиция была нарушена у индусов очень рано. И нельзя даже вполне уяснить, когда и как произошел ее разрыв.

Катастрофы политического порядка едва ли могли быть тому причиной. Мусульманское нашествие не было гибельным для ведийского преданья. Религиозные смуты имели скорей живительное значение. Именно распространение «ереси» буддизма и вызвало к жизни первый комментарий к Р.-В., написанный именем Яски (относимый ведистами к V в. до Р. Х.), а полный упадок и затемнение «веры отцов» в суеверном сектанстве позднего времени — побудили к самому тщательному и полному исследованию и интерпретации Р.-В. в XIV веке после Р. Хр., — т. наз. комментарий Саяны и Мадавы.

Я назвал два туземных толкования Р.-В. Достоверно известны только эти два критических момента в ее традиции. Они разделены двумя тысячелетиями. Все пред-

шествующее и промежуточное поглощено этими двумя трактатами или исчезло, как ненужное после них в глазах индусов.

Невнятность вед, большая трудность изучения браминской науки о них, как указал еще Эжен Бюрнуф, обусловила зарождение и распространение скептических, рационалистических толков, обусловила успех проповеди Будды. В массе браминов — те, кому не по силам было изучение сложной системы Веданта, охотно становились его сторонниками. С другой стороны «вольнодумцы» — хулители вед — заговорили после Будды смелее и уверенней.

Так, один из противников Яска — Каутса отказывается исследовать Р.-В., т. к. смысл ее канонически предопределен брахманами и весь приурочен к культуре. Но не стоило бы труда, полагает он, разгадывать значение ведийских мантр ¹⁾, даже если б свобода исследования не была ограничена, т. к. в Р.-В. много противоречивого и невероятного. «То сказано: Один бог — Рудра и нет другого бога, — то: несчетны сонмы Рудр над землей. Есть наконец полная бессмыслица в некоторых стихах».

Нирукта, трактат Яски, служит показателем того, что в V веке до Р. Х. язык Р.-В. уже так отличался от тогдашнего литературного языка Индии (санскрита) что понимание ее зависело только от большей или меньшей верности и полноты преемственного толкования в браминских кругах. Замечания Каутсы свидетельствуют, что ритуальное приурочение всех гимнов Р.-В. было позднейшим и заметно (даже для индусов V в. до Р. Хр.) искажало преемство понимания их.

Яска ответил Каутсе знаменитым изречением: «Не виновата перекладина, коли слепой о нее лоб расшибет». Но при всей этой самоуверенности ортодоксального апологета он обнаруживает отсутствие непосредственного понимания в целом ряде случаев.

Если бы Яска составил полный комментарий к Р.-В., то мы силою современных научных методов объяснили бы ее всю в исторической перспективе, но Яске казалась загадочной только малая часть слов, немногие стихи. В основе его труда — старинные короткие перечни темных и устарелых оборотов речи в Р.-В. Его толкования имеют два базиса: языковое чутье тогдашнего санскрита (этимологические толкования) и браминская система мировоззрения (литургические толкования). Оба были шатки и превратны, но относительно ценны, — и мы были бы рады, если б он оставил больше своих замечаний.

В XIV в. нашей эры для той браминской академии, которую собрал для интерпретации вед Саяна, уже не отдельные стихи, а каждое слово Р.-В. требовало пространных объяснений, и многие места вызвали столько споров, что, перечислив ряд высказанных догадок, эта академия не находила и не указывала выхода из недоумения.

Сопоставление трактатов Яски и Саяны позволяет думать, что забвение смысла вед происходило незаметно и постепенно.

Какие-то домыслы всегда были, но с каждым веком они все более теряли свою языковую почву, предание искажалось браминским церковничеством.

Только обаяние святости, величия Шьрути убергло немногие смутные древние идеи, т. к. в среднем — содержание Р.-В. для каждого поколения определялось семантикой живой речи, а за 3000 лет — ко временам Саяны — едва ли половина речевых элементов Р.-В. имела хотя бы параллельные рефлексы в санскрите. Полных совпадений вовсе не было.

Академия Саяны силилась отрешиться от этой семантической модернизации вед, но далеко не всегда могла это сделать.

3

Восстановление Р.-В. в ее начальном виде и смысле, — раскрытие истории ее образования, канонизации и позднейшей судьбы — одно из великих дел европейской науки.

Здесь не место рассказывать о ходе развития ведийской филологии, — укажу только на двух ученых, которые силой мысли, изумительными достижениями затмевают всех остальных.

Это Рудольф Рот и Абель Бэргэн.

Рот блестяще начал историческое освещение Р.-В., с несравненным тактом использовал и данные сравнительного языкознания и методы классической филологии для составления толкового словаря к ведам, открыл смелой мыслью превратность туземных комментариев и выделил — что было ценно в них, наконец в переводах поздних своих лет дал образцы научной интуиции и поэтического мастерства.

¹⁾ Т. е. двустийши; почти что с тех пор Р.-В. заучивалась не гимнами, а отдельными двустийшиями.

Абель Бэргэнь был единственным конгениальным критиком и продолжателем дела Рота. Он превосходно доказал сложность, замысловатость, утонченность ведийской идеологии и указывал на изысканность формы. Прimitивистическому толкованию Р.-В., как памятника натуральной мифологии, он противопоставил утверждение, что «литургический элемент в гимнах является наиболее важной стороной для их экзегезы». (*La Religion Védique. t. III. p. 227*).

В его научных построениях немало преувеличений, излишней (почти индусской) симметрической схематизации, но он умел разгадывать тайны Р.-В. больше и лучше, чем позднейшие его немецкие противники.

Наиболее известный среди них, Герман Ольденберг, много написал о Р.-В., но лишь заглушил славу предшественников и задержал развитие ведийской филологии, остановившись на позиции шестидесятников, не усвоив прозорливых суждений Бэргэня, не имея его власти и удачи в распоряжении ведийским материалом для научных реконструкций. Р.-В. осталась Ольденбергу роковым образом чужда и глуха, а работы его мало плодотворными.

Из сказанного можно заключить, что научным призванием нынешнего поколения ведистов надо считать разработку вед теми методами и с таким общим пониманием, которое будет близко к Бэргэню; с другой стороны необходимо дать русскому читателю переводы из вед в роде тех, какие дали Германии Рот и его школа, т. е. переводы, достойно отражающие богатую поэтическую содержательность ведийских гимнов, их строгую величавость и вещую простоту.

ВАТА

(Ветер). Риг - Веда, X. 168.

- 1 Гул Ветра слышен — колесница мчится,
Грохочет в небе, словно тверди рушит,

Багряный отблеск облака колышет,
Земля окутана клубами пыли.

- 2 За Ветром — вихрем пролетают тени,
То духи свиты понесли за Бурным,

Так на свиданье пробегают девы...
— Умчался грозный повелитель мира.

- 3 В путях небесных кругобежный Ветер
Ни днем, ни ночью не замедлит лёта;

Перворожденный — он лелеет воды...
Но где родился и пришел откуда?

- 4 Богов дыханье и всей твари лоно —
Где хочет веет этот дух привольный.

Раскаты слышим, — но не видим лика.
В Огонь мы Ветру проливаем жертву.

МАРУТЫ

(Демоны бури). Р. В., I. 85.

- 1 Как женщины они краснó разубраны,
Кудесники — конями мчатся по́ небу.

В созданыи мира помогали Мáруты,
У алтарей теперь пируют весело.
- 2 Вот близятся все выше, выше по́ небу,
Престол себе поставят дети Рúдровы,

Разбудят песнями отвагу ярую...
Родила их от Рудры Туча-Радуга.
- 3 Сялют в темных облаках доспехами,
Надевши латы, в грозный бой проносятся;

Победно гонят тьмы своих противников,
А вслед струится дождь, как дар на жертвенник.
- 4 Могучие бойцы сверкают копьями,
— Недвижные вершины гор колеблются;

Впрягают ланей в колесницы быстрые
И мчатся вихрем с буйным стадом облачным.
- 5 Сюда скорей неситесь, правьте ланями,
— Пусть мечут выше крыльями-копытами...

Спускайтесь, бáргиш ²⁾ вам разостлан ковриком,
Испейте тут медвяной браги, Мáруты.
- 7 Вот выросли в громады необ'ятные,
Все небо заняли твердыней грозною.

За ними Вишну — в помощь Индре ярому...
Как стадо птиц, на бáргиш опускаются.

---

¹⁾ 5-я строфа представляется нам вставкой (как еще 9-я и 12-я); по содержанию она не вносит ничего нового, по размеру ипородна:

Когда впрягли вы пестроцветных ланей,
Шатнулись в битве грозовые скалы,
И ливни на-земь из багряной тучи
Струятся, словно бурдюки разверзлись.

²⁾ Бáргиш — трава, которой устилали жертвенник.

- 8 Богатырям они подобны удалю
— Так ищут славы боевой отвагою.

В испуге вся земная тварь от Мáрутов,
Не смеем глаз поднять пред ликом царственным.

- 10 ¹⁾ Родник ударом мощным в небе высекли,
Незыблемую гору там порушили.

Звучат в грозе свирели щедрых Мáрутов,
Хмельные в бой они выходят с пиршества.

- 11 Извилистый ручей внезапно выбежал,
Вы воду пролили пред жадным Гóтамой,

На зов его явились лучезарные
И жизнь спасли певцу изнемогавшему.

- [12 ²⁾ Кто жертву правит — под охраной вашей,
Блюдете праведных и в третьем мире,
И нам покров свой над землей прострите,
Пошлите счастье — многочадьде дому].

СУРЬЯ

(Солнце). Р. — В., I. 115.

- 1 Восходит светлый, богоданный облик,
— То око Митры, Вáруны и Агни.

Земля и Небо и простор меж ними
Полны от Солнца благодатью жизни.

- 2 За Девой Утра — лучезарной Ушас —
Проходит Солнце, как жених к невесте.

---

¹⁾ 9-я строфа — вставка:

Как сделал Твáштар мóлопью из золота,
Ей тысячу зубцов искусник выточил,
Схватил могучий Индра эту палицу,
Убил дракона Вритру, воды выпустил.

²⁾ 12-я строфа — шаблонная концовка, едва ли принадлежит архетипу: здесь слова (как 5-я строфа) перемена ритма.

Там сонмы духов и святые риши
Коней впрягают, совершают службу.

- 3 Помчались в гору золотые кони,
В хмельном разбеге с крутизны сверкают.

— В притине медлят, — это час намаза,
Но путь двумирный пробегут сегодня.

- 4 Свой полог черный не доткала ночька,
Могучий Сурья недотканный сбросил.

Но вот помчались от притина кони,
И ночь покров свой простирает снова.

- 5 Прекрасно Солнце в предзакатной славе
Все Трое Вечных созерцают землю:

И рдяный пламень, и сиянье неба,
И темный отблеск на конях светила.

- 6 Сегодня также появитесь боги,
От бед и чар обороните верных!

О Митра — Варуна, подайте помощь,
Земля и Небо, Океан и Вечность!

РАТРИ

(Ночь). Р. В., X. 127.

- 1 Подходит ночь, глядит на нас
Несметными зеницами,
— Надела бусы — жемчуги.

- 2 Тобою полны, Вечная,
Долины все и глубь небес,
— Рассеешь мрак мерцаньями.

- 3 Под вечер багряницею
Сестру — Зарю одела ты,
— Тьма налетала опрометь.

- 4 Всё та же ты, не в первый раз
С полей зовешь работников,
— Как птицы в лес слетаются.

- 5 Село гурьбой наполнилось,
Бредут коровы, гуси тут,
— На скалах в гнездах беркуты.
- 6 Волков от стад отваживай,
Блюда нас от разбойников,
— Будь матерью колышашей.
- 7 Нависла темень черная,
Узоры блещут звездные,
— Приди, Заря желанная!
- 8 Как стадо, победившему,
— Хвалебный гимн пропели мы.
О Дочь небес, прими его!

ВИШНУ

(Мпроздатель). Р. В., I. 154.

- 1 Деянья Вишну я хочу прославить,
Он смерил солнцем над землей просторы,

Он твердь уставил для второго неба,
Тремя шагами он весь мир обходит.
- 2 Так пусть же Вишну величают люди,
Как зверь нагорный он неслышно бродит.

Лишь трижды ступит — и весь круг вселенной,
И всё живое в трёх шагах вместилося.
- 3 И пусть несется это пенье к Вишну,
Что в горнем небе далеко проходит,

Что в трех стояньях золотою меркой
Измерил длинную земную область.
4. Полны три мира благодатным мёдом,
Не иссякают в них услады Вишну;

Два светлых неба и просторы дола
Один он держит, — Вседержитель мира.
5. Прими в блаженную обитель неба,
Где предков радостью поишь нездешней,

Ведь там — в последнем занебесном шаге
Родник медовый — вечный брат твой, Вишну.

6. К тебе и солнцу вознесётся дух мой,
Там круторогие быки бушуют,
Там горный шаг твой, Дальнолетный Буйвол,
Сняет ярко — в запредельной выси.

ВАРУНА

(Всевидающее око ночного неба). Р. В., VII 87.

1. Солнцу путь открыл ты в небесном поле,
Всем рекам бурливым пробил дорогу,
Правишь резвым бегом потоков к морю,
Русло дней предвечное ты измерил.
2. Дух твой — Ветер — в темном дугу бушует
Словно стадо по выгону бродит с рёвом...
Все миры меж граней — земли и неба —
Тешат взоры Варуны красотою.
3. ~~Звезд~~ отряды Варуне верно служат,
Оба мира звезды пройдут дозором,
Мудрых Риши светлые души в небе,
Тех, что пели гимны святые богу.
4. Мне поведал Варуна тайну веры:
Трижды семь имен Заповедной было.
Кто волшебные тайны слов постигнет,
— Пусть хранит от всех — и в ученьи скроет.
5. Три незримых неба вверху над сводом,
Три земли внизу шестигранных знаем,
Бог — художник, Варуна сделал это:
Двух светил золотых в синеве качели.
6. В тёмном Инде словно все небо тонет,
Светлой каплей канул летун могучий...

В безднах вод и на небе — ты, Владыка,
Славно царствуешь в этом зримом мире.

7. Он прощает грех преступившим правду.
Будем ныне мы перед ним безгрешны!

Верны воле Адиты — вы блаженны.
Счастьем нас всегда одаряйте, Деда ¹⁾.

К ВАРУНЕ

(Небесному Судье). Р. В., VII. 89 ²

1. Не дай погибнуть, Варуна,
Сойти в могилу темную, —
Помилуй, боже, смилуйся.
2. Едва бреду — шатаюсь я,
— Бурдюк надутый с брагою —
Помилуй, Горный, смилуйся.
3. Затмился верно разумом,
— Твою забыл я заповедь —
Помилуй, боже, смилуйся.
4. Средь вод стою бес помощи,
Сгораю, мучим жаждою —
Помилуй, боже, смилуйся.
5. Когда мы, смертные, что-нибудь грешное
Противно промыслу божьего племени
В безумьи делаем, нарушив заповедь,
— Не дай погибнуть за грех этот, Варуна!

ПУШАН

(Сельский скотий гений. Кочевое и земледельческое божество). Р. В., I. 42.

1. Исходи дороги, Пушан,
Отведи беду, Спаситель,
— Впереди нас ты пройди!

¹⁾ Последний стих — шаблон, встреч. в Р. В. 80 раз, как концовка.

²⁾ Вопреки обычному комментарию немецких ученых, я полагаю, что это гимн бражника, а не «молитва больного водянкой». Доказать это возможно.

2. Там Нечистый — волком, Пушан,
Нам грозит, — подстерегает,
— Ты столкни его с дороги!
3. И разбойника, что копит
Грабежом бесчестным прибыль,
— Угони с пути подальше!
4. Всех лукавых козней вражьих
Отврати лихую силу,
— Затопчи ты стрел их пламень!
5. Просим той твоей защиты,
Что спасала наших дедов.
— Чародей ты славный, Пушан.
6. Ты богат, всегда с победой
Золотой бердыш твой в битвах.
— Дай и нам добычи легкой.
7. Мимо всех засад, погони,
Дай счастливо нам пробиться,
— Вразуми нас, мудрый Пушан.
8. По кочевьям плодородным,
Где не бродят лихорадки,
— Проведи нас, мудрый Пушан.
9. Помогай рукою щедрой,
Дай в обильи хлеб насущный,
— Вразуми нас, мудрый Пушан.
10. Да не гневается Пушан,
Величаем громко гимном,
— О сокровищах мы молим.

ПУШАН

Р. В., VI, 54.

1. Приведи нас к тароватым,
Пусть обучат всем ремеслам,
— Пусть покажут: Делай так!

- 2 Встретить Пушана хотели б,
Он починки ¹⁾ назначает,
— Скажет: В этих поселяйтесь!
- 3 Слову нет его колесам,
Крепко он приладит кузов,
— Не выхляются ободья.
- 4 Кто ему приносит жертву,
Пушаном забыт не будет.
— Первый он собрал богатства.
- 5 Пусть обходит Пушан стадо,
Пусть табун постережет нам,
— Даст отраду и питание.
- 6 Кто на жертвенную брагу
Не жалел своих достатков,
— Тех блюда, и нас—жрецов.
- 7 Чтоб скотина не пропала,
Чтоб в ущелье не сорвалась,
— Приведи нам целым стадо.
- 8 Ты услышал зов наш, Пушан,
Всех достатков охранитель,
— Пред тобой мы, щедрый бог.
- 9 Мы блюдем твои заветы,
Сохрани нас от напастей,
— Здесь хвалы твоей певцы.
- 10 Лишь протянешь ты десницу,
Запредельного достигнешь,
— Нам ушедших возвратишь.

ИЗ АТАРВА-ВЕДЫ

(Заговоры)

НАД БЕЗУМНЫМ

А. В., VI, 111.

- 1 Избавь мне, Агни, страждущего человека,
Вот здесь он связанный, опутанный бормочет.

¹⁾ Поселки.

Тотчас бы он принес тебе большую жертву,
Когда бы не был он безумен.

2 Утихнешь ты по воле Агни,
Напрасно дух твой возбужден,

— Умело правлю врачеванье,
Чтоб не был ты безумен.

3 За грех лежишь ты невменяем,
Игрою бесов — без ума.

— Умело правлю врачеванье,
Чтоб не был он безумен.

4 Пусть Апсары вернут тебя,
Пусть Индра нам отдаст тебя,

Все боги разум пусть вернут,
Чтоб не был ты безумен.

ОТ ЧАХОТКИ

А. В., VI. 105.

1 Как дух бесплотный над землей
Падучею звездой летит, —

Так прочь умчись ты, кашель злой,
По горнему тому пути!

2 Как стрел пернатых жуткий рой
К врагу стремительно летит, —

Так прочь умчись ты, кашель злой,
В простор земной!..

3 Как солнца ярые лучи
Несутся вдаль всего быстрее, —

Так прочь умчись ты, кашель злой,
По лону гладкому морей.

Перевел с санскритского

Б. Ларин